

УДК 821.161.1.09

DOI: 10.18384/2310-7278-2019-1-107-114

ЛИРИЧЕСКАЯ ПОЭЗИЯ Г. Р. ДЕРЖАВИНА В АЛЬМАНАХЕ Н. М. КАРАМЗИНА «АОНИДЫ»

Ратникова О. Е.

*Московский государственный областной университет
141014, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Московская область,
Российская Федерация*

Аннотация. Целью данной статьи является выявить взаимосвязь лирических стихотворений Г. Р. Державина на страницах альманаха Н. М. Карамзина «Аониды», доказав тем самым, что произведения Державина, в том или ином ключе обращённые к образу женщины и опубликованные во всех трёх книжках «Аонид», представляют собой метатекст. Автором статьи проанализирован характер творческого взаимодействия Карамзина как издателя и Державина как поэта. Основное содержание исследования составляет анализ девяти произведений Державина, воплощающих женские образы и опубликованных в «Аонидах» Карамзина с 1796 по 1799 гг. Проведённый анализ позволил выявить устойчивый набор мотивов, связанных с воплощением женского образа в произведениях Державина. Статья адресована студентам-филологам, исследователям русской литературы XVIII в.

Ключевые слова: Г. Р. Державин, Н. М. Карамзин, «Аониды», альманах, лирическая поэзия.

LYRICAL POETRY OF G. DERZHAVIN IN N. KARAMZIN'S ALMANAC "AONIDY"

O. Ratnikova

*Moscow Region State University
24, Very Voloshinoy st., Mytishchi, 141014, Moscow region, Russian Federation*

Abstract. The purpose of this article is to reveal the relationship between G. Derzhavin's lyrical poems on the pages of N. Karamzin's almanac "Aonidy", thus proving that the works of Derzhavin, that were published in all three books of the almanac and in one way or another addressed the image of women, represent the metatext. The author of the article analyzes the nature of the creative interaction between Karamzin as a publisher and Derzhavin as a poet. The main content of the research is the analysis of nine of Derzhavin's works, embodying images of women and published in Karamzin's almanac from 1796 to 1799. The analysis allowed to identify a stable set of motifs associated with the embodiment of the female image in Derzhavin's works. The article is addressed to students-philologists, researchers of the Russian literature of the 18th century.

Keywords: G. Derzhavin, N. Karamzin, "Aonidy", almanac, lyric poetry.

Вслед за первым русским альманахом «Аглая», где издатель публиковал преимущественно свои произведения, Н. М. Карамзин предпринимает очередную попытку создать альманах, который в отличие от предыдущего охватил бы широкий круг писателей. Идея эта воспринимается литературным сообществом конца XVIII в. с восторгом. В письме к И. И. Дмитриеву от 20 декабря 1795 г. Карамзин напишет: «Все здешние стихотворцы... радуются мысли о русском "Almanach des Muses", все обещают плакать и смеяться в стихах, чтобы занять местечко в нашей книжке» [7, с. 247].

Столь яркое событие, как издание нового литературного альманаха, не могло оставить в стороне и Г. Р. Державина, который по удивительному стечению обстоятельств именно в этот период своей жизни испытывал эмоциональный и творческий подъём, связанный во многом с повторным вступлением в брак. Примечательно здесь то, что не только поэт ищет возможность опубликовать свои произведения в издании старого приятеля, но и сам издатель непременно жаждет получить от Державина плоды его творений. В переписке с Дмитриевым ещё в октябре 1795 г., излагая свои идеи о создании нового альманаха, Карамзин напишет: «... а ты мог бы в Петербурге сказать о том Гавриилу Романовичу ...». В этом же письме издатель обозначит краткую программу «Аонид»: «Откроем сцену для русских стихотворцев, где бы могли они без стыда показываться публике... Если мало наберём хорошего, поместим изрядное... Таким образом, всякий год могли бы мы выдавать маленькую книжку – и дамам нашим не стыдно бы

было носить её в кармане» [7, с. 247]. Примечательно здесь то, что Карамзин очерчивает силуэт читательской аудитории будущего альманаха: теперь это не только собратья по перу или просвещённые мужи, но и светские дамы. Не зря издатель прагматично продумывает и формат будущих книжек – «в маленьком формате на голландской бумаге», то есть такой, который будет эстетически приятен дамам.

Подобное определение целевой аудитории «Аонид» не случайно. Карамзин как человек поистине прогрессивного ума безошибочно улавливал веяния эпохи, которые задала ещё Екатерина II, показав всем, что женщина ничуть не хуже мужчины может разбираться в науках и искусстве [1, с. 87–88; 2]. Нельзя оставить без внимания и то, что на страницах «Аонид» были опубликованы произведения, принадлежавшие дамскому перу¹. Таким образом, как отмечает Ю. М. Лотман, в конце XVIII в. «особая надежда возлагалась на женщин. Дамский вкус делался верховным судьёй литературы, а образованная, внутренне и внешне грациозная, приобщённая к вершинам культуры женщина – воспитательницей будущих поколений просвещённых россиян» [5, с. 360]. Происходила постепенная перестройка общественного сознания, и хотя женщина, рассматриваемая через призму «мужского» мира, пока не играла ключевой роли в литературной жизни того времени, но образ её обозначился и занял определённое место.

Казалось бы, как в подобном контексте мог прозвучать Державин с его торжественными, батальными или

¹ См. об этом статью Николайчук Д. Г. [10].

философскими одами¹? Однако величие таланта поэта проявляется именно в его многогранности; так, в период с 1794 по 1799 гг. творчество Державина наполняется субъективно-эмоциональной интонацией. Нельзя, однако, понимать данное утверждение как отход Державина от объёмных величественных од, как нельзя обозначать линию женского образа в «Аонидах» Карамзина как главенствующую. Ведь опубликованы в альманахе и державинские оды «На покорение Дербента», «На кончину графа Орлова», «На Мальтийский орден», «Орёл» и др., как в свою очередь сам альманах представил на суд читателю произведения тридцати восьми авторов, которые были разнообразны по тематическому и жанровому оформлению. Но примечательно то, что из 16 произведений Державина, опубликованных в «Аонидах», половина в том или ином ключе обращена к образу женщины. Таким образом, считается возможным выделить стихотворения Державина, обращённые к мотивам любви и осмыслению образа женщины, на страницах альманаха как отдельную линию, которая переходит из одной книжки «Аонид» в другую, представляя собой неразрывное целое – своеобразный «метатекст».

В подтверждение данной мысли обратим внимание на то, что во второй книжке «Аонид» за 1797 г. Карамзин печатает стихотворения Державина «Сафе» и «Пчёлка», относящиеся к 1794 г. То есть издатель сознательно подбирает произведения, komponуя их в соответствии со своим замыслом, в

то время как Державин, не выступая при этом лишь как слепое орудие, на уровне творческой интуиции создаёт произведения, созвучные веянию эпохи. В одной из своих работ Т. А. Алпатов пишет о Карамзине: «... как глава формирующегося направления в словесности, он сам выступил... в качестве издателя, способного оценить тенденции читательских интересов и попытаться, воздействуя на них, актуализировать ту творческую стратегию, в которой, по мысли Карамзина, и нуждалась русская литература на рубеже веков» [3, с. 6]. Таким образом, считается возможным рассматривать в рамках «Аонид» поэзию Державина, связанную с мотивами любви и осмыслением образа женщины, как метатекст внутри метатекста².

К поэзии такого рода, напечатанной в «Аонидах», отнесём следующие произведения Державина: «Спящий Эрот», «Хариты» (1-ая книжка, 1796), «Мечта», «Пчёлка», «Сафо», «К Сафе», «К Музе», «Призывание и явление Пленеры» (2-ая книжка, 1797) и «Арфа» (3-ья книжка, 1799). В. Муравьёв пишет: «В августе 1797 года вышла вторая книжка “Аонид”. Она была интереснее и разнообразнее первой. В ней представлены около двадцати поэтов и, как правило, произведениями, которые в их творчестве остались в числе лучших» [6, с. 58]. Действительно, вторая книжка альманаха удалась на славу, сам Державин упоминает о том, что получил её и читает, в письмах к Дмитриеву от 5 августа 1796 г. и

¹ О творческом взаимодействии Г. Р. Державина с альманахом «Аониды» см. также работы Николайчук Д. Г. [8; 9].

² Вопрос о принципах работы Карамзина в подборке стихотворений для книжек альманаха «Аониды», а также о формирующихся за счёт такой подборки минисюжетов см. у Биткиновой В. В. [4].

к В. В. Капнисту от 9 августа того же года¹. Примечательно, что из девяти державинских произведений, опубликованных во второй книжке «Аонид», шесть посвящены женщине.

Обращение к вышеупомянутым девяти стихотворениям как некому микроциклу в рамках альманаха «Аониды» продиктовано возможностью выявить устойчивый набор мотивов, связанных с воплощением женского образа в произведениях Державина. Героиня всегда идеальна, она являет собой образец красоты, непорочности, наивной простоты, чувствительности, но при этом и мудрости. Женщина в стихах Державина всегда связана с божественным началом: она способна украсить Олимп своим танцем: «Видел ли харит пред ними, / Как, под звук приятных лир, / Плясками они своими / Восхищают горный мир...» («Хариты»)², ублажить слух звуками арфы, ведь «чело» исполнительницы «венчает вкуса бог» («Арфа»)³ или явиться как видение, как сон: «Я вижу, ты в тумане / Течёшь ко мне рекой!» («Призывание и явление Пленеры»)⁴.

При всем своём синкретизме, характерном для державинской поэзии в целом, образ женщины в конкретных его произведениях, а в частности,

в тех, что опубликованы в «Аонидах», можно дифференцировать по той характерной черте, которая в данном конкретном произведении в женском образе является определяющей. Так, репрезентация образа женщины в одних стихотворениях будет отличаться от репрезентации в других при том, что в целом образ женщины будет неизменно возвышенным и приближенным к идеалу. Представляется возможным рассмотреть женский образ в поэзии Державина в трёх ипостасях: эстетической (как объект красоты), эмоциональной (как объект любви) и божественной (как источник вдохновения).

Эстетическое начало выходит на первый план уже в стихотворении «Спящий Эрот», которое предваряет галерею женских образов в последующих лирических стихах Державина появлением граций, хитростью привязавшим Эрота к своей красоте. Этим стихотворением автор словно оправдывает мужчин, которых из века в век чудесным образом пленяет красота женщины: «Не разлучны с тех пор стали – / Где Приятность – тут Любовь» (заглавные буквы. – Авт.)⁵.

Именно поэтому в произведениях Державина, где образ женщины преподносится как воплощение красоты, особое внимание уделяется портрету героини (героинь). В стихотворении «Хариты», посвящённом танцу великих княжон, Александры Павловны и Елены Павловны, находим яркое описание танца девушек, где акцент делается на внешней грациозности и красоте героинь: «Важно павами плывут... /

¹ Державин Г. Р. Сочинения Державина с объяснительными примечаниями Я. Грота. Т. VI. СПб.: Издание Императорской Академии наук, 1871. С. 55.

² Аониды, или Собрание разных новых стихотворений. Кн. 1. М.: Университетская типография, у Ридигера и Клаудия, 1796. С. 117.

³ Аониды, или Собрание разных новых стихотворений. Кн. 3. М.: Университетская типография, у Ридигера и Клаудия, 1798–1799. С. 14.

⁴ Аониды, или Собрание разных новых стихотворений. Кн. 2. М.: Университетская типография, у Ридигера и Клаудия, 1797. С. 291.

⁵ Аониды, или Собрание разных новых стихотворений. Кн. 1. М.: Университетская типография, у Ридигера и Клаудия, 1796. С. 30.

Величавый мещут взгляд... / Как хитоны их эфирны, / Льну подобные власы, / Очи светлые, сафирны / Помрачают всех красы... / ...им равных нет...»¹ В шутовском стихотворении «Пчёлка», адресованном второй супруге поэта, также видим развёрнутый портрет героини: «Соты ль душисты / В жёлтых власах, / Розы ль огнисты / В алых устах, / Сахар ли белый / Грудь у неё?»². Когда лирический субъект лишь наблюдает за женщиной, восхищаясь её грациозностью и красотой, его душу ничто не тревожит, до тех пор пока к объекту наслаждения не просыпаются чувства. Тогда женщина перестаёт быть просто красивой картинкой: «Увижу ль я сие, – и вмиг / Трепещет сердце, грудь теснится, Немеет речь в устах моих / И молния по мне стремится» («Сафо»)³.

В стихотворении «Сафе» поэт сокрушается, что у него нет той «всесильной лиры», чтоб описать «свою любовь». Это сильное чувство, рождаемое женщиной в сердце мужчины, поэт описывает как «пламень», который «жгёт кровь», его можно описать лишь «страстным, пылким тоном»⁴. Образ женщины как источника любви в поэзии Державина всегда сопряжён с сильным переживанием, накалом эмоций до предела: любовь или смерть. В «Мечте» повествование идёт от лица

женщины. Чувство любви её захватывает: «Стояла бездыханна, млела / И с места не могла ступить; / Уйти хотела, не умела, – / Не то ль зовут *любить?*»⁵. Однако любовь поражает не только сердце женщины, но и мужчины. В стихотворении «Призывание и явление Пленеры», написанном в связи со смертью первой супруги, Державин сокрушается: «... нет уж половины / Во мне души моей»⁶. То есть с утратой объекта любви герой утрачивает и часть себя. Залечить эту рану возможно лишь другой женщине, новой любви: «Миленой половину / Займи души твоей»⁷. И всё же, как ни сильны переживания любви, лирический герой находит покой во взаимности, а тон стихотворений, уже посвящённых женщине-музе, проникнут светом и умиротворением.

В стихотворении «К Музе» образ женщины-вдохновительницы позволяет мужчине увидеть мир в красках, ярким, насыщенным (не случайно стихотворение наполнено яркими эпитетами: «золотую», «голубую», «зелену», «рдяну», «лучезарнее»; метафорами: «желтеют», «алеют», «блещет», «серебром»⁸. Лирический субъект обнаруживает красоту окружающего мира в мелочах, замечает то, на что раньше не обращал внимания: «Смотри: как цепью птиц станицы / Летят

¹ Аониды, или Собрание разных новых стихотворений. Кн. 1. М.: Университетская типография, у Ридигера и Клаудия, 1796. С. 118.

² Аониды, или Собрание разных новых стихотворений. Кн. 2. М.: Университетская типография, у Ридигера и Клаудия, 1797. С. 140.

³ Аониды, или Собрание разных новых стихотворений. Кн. 2. М.: Университетская типография, у Ридигера и Клаудия, 1797. С. 234.

⁴ Аониды, или Собрание разных новых стихотворений. Кн. 2. М.: Университетская типография, у Ридигера и Клаудия, 1797. С. 236.

⁵ Аониды, или Собрание разных новых стихотворений. Кн. 2. М.: Университетская типография, у Ридигера и Клаудия, 1797. С. 138.

⁶ Аониды, или Собрание разных новых стихотворений. Кн. 2. М.: Университетская типография, у Ридигера и Клаудия, 1797. С. 291.

⁷ Аониды, или Собрание разных новых стихотворений. Кн. 2. М.: Университетская типография, у Ридигера и Клаудия, 1797. С. 291.

⁸ Аониды, или Собрание разных новых стихотворений. Кн. 2. М.: Университетская типография, у Ридигера и Клаудия, 1797. С. 271.

под небом и трубят... / Смотри: в про-
талилах желтеют, / Как звёзды, меж
снегов цветы... / Смотри: как солнце
золотое / Днесь лучезарное горит...»¹.
И всё это благодаря женщине. Цвет и
настроение стихотворения «К Музе»
созвучны «Арфе», помещённой в тре-
тьей книжке «Аонид». Слыша звуки
арфы, извлекаемые женщиной, поэт
восторгается: «Как весело внимать,
когда с тобой она / Поёт про родину,
отечество драгое / И возвещает мне,
как там цветёт весна, / Как время ка-
тится в Казани золотое!»².

Женщина-муза – идеальное вопло-
щение женского образа у Державина,
его венчает образ арфы или лиры, при-
сутствующий во многих стихотворени-
ях. Образ женщины-аониды позволяет
закольцевать произведения поэта в
издании Карамзина: в первой книжке
были опубликованы «Хариты», а в тре-
тьей, и последней, «Арфа». В «Харитах»,
как мы отметили, ведущим является
мотив эстетической красоты женщины,
однако он тесно переплетён с мотивом
искусства, так как именно созерцание
красоты танцующих «младых харит»
вдохновляет поэта на создание сти-

хотворения (бог Парнаса вручает ему
лиру), а в стихотворении «Арфа» мы
вновь видим поэта-творца, вдохнов-
лённого «волшебным звуком» арфы
«под быстрою рукой играющей хари-
ты». Таким образом, первое и послед-
нее стихотворения Державина в аль-
манахе объединены образом женщины
и искусства, что позволяет говорить
о кольцевой композиции микроцик-
ла лирических стихотворений поэта в
«Аонидах», который тематически со-
звучен заглавию издания и одной из его
ведущих тематических направлений.

В конечном счёте, любовная поэзия
Державина – это попытка ответить на
вопрос, за что мужчина любит жен-
щину. И ответ поэт находит как раз в
трёх составляющих женского образа:
эстетической, эмоциональной и бо-
жественной. Условность поэтическо-
го образа при этом обогащается как
благодаря субъективно-эмоциональ-
ной значимости обращения поэта к
«женской» теме, так и разнообразию
лирических ситуаций, определяющих
мотивную структуру стихотворений.
Державинские стихи, посвящённые
осмыслению любви и женщины, на
страницах альманаха Н. М. Карамзина
«Аониды» способствовали как творче-
скому становлению самого поэта, так и
оформлению сентиментально-предро-
мантической художественной системы
русской лирики рубежа XVIII–XIX вв.

¹ Аониды, или Собрание разных новых сти-
хотворений. Кн. 2. М.: Университетская типо-
графия, у Ридигера и Клаудия, 1797. С. 271.

² Аониды, или Собрание разных новых сти-
хотворений. Кн. 3. М.: Университетская типо-
графия, у Ридигера и Клаудия, 1798–1799. С. 14.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акимова Т. И. Жанр анекдота в творчестве Екатерины II // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2011. № 5. С. 83–88.
2. Акимова Т. И. Роль литературного творчества Екатерины II в становлении дворянского самосознания конца XVIII–начала XIX века: монография. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2013. 276 с.
3. Алпатов Т. А. Издательская стратегия Н. М. Карамзина и проблемы поэтики повествования // Филологос. 2012. № 13 (июнь). С. 5–11.

4. Биткинова В. В. «Аониды» – альманах «содружества» поэтов // Литература русского предромантизма: мировоззрение, эстетика, поэтика / под ред. Т. В. Федосеевой. Рязань: Рязанский государственный университет им. С. А. Есенина, 2012. С. 127–137.
5. Лотман Ю. М. Русская литература на французском языке // Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Т. 2. Статьи по истории русской литературы XVIII – первой половины XIX века. Таллин: Александра, 1992. С. 350–368.
6. Муравьев В. Б. Карамзин. М.: Молодая гвардия, 2014. 479 с. (Серия: Жизнь замечательных людей).
7. Николай Михайлович Карамзин, по его сочинениям, письмам и отзывам современников: материалы для биографии с примечаниями и объяснениями М. Погодина. В 2 ч. Ч. 1. М.: Типография А. И. Мамонтова, 1866. 398 с.
8. Николайчук Д. Г. Автобиографические произведения Г. Р. Державина в альманахе «Аониды» // Филологические этюды: сборник научных статей молодых учёных. Вып. 17: в 2 кн. Кн. 1. Саратов: Саратовский государственный университет, 2014. С. 168–172.
9. Николайчук Д. Г. Державинские стихотворения в альманахе Н. М. Карамзина «Аониды» // Г. Р. Державин и его эпоха: сборник научных статей VI Всероссийской научной конференции филологического факультета / отв. ред. В. В. Молчановский, Е. К. Петривная. М.: Государственный институт русского языка имени А. С. Пушкина, 2013. С. 159–165.
10. Николайчук Д. Г. Женская поэзия на страницах альманаха Н. М. Карамзина «Аониды» // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2014. Т. 14. № 4. С. 67–74.

REFERENCES

1. Akimova T. I. [The genre of anecdote in the work of Catherine II]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology], 2011, no. 5, pp. 83–88.
2. Akimova T. I. *Rol' literaturnogo tvorchestva Ekateriny II v stanovlenii dvoryanskogo samosoznaniya kontsa XVIII–nachala XIX veka* [The role of the literary work of Catherine II in the development of the nobiliary self-consciousness of the late 18th – early 19th century]. Saransk, University of Mordovia Publ., 2013. 276 p.
3. Alpatova T. A. [M. Karamzin's publishing strategy and the problems of poetics of narration]. In: *Filologos* [Filologos], 2012, no. 13 (june), pp. 5–11.
4. Bitkinova V. V. ["Aonidy" – the almanac of the "commonwealth" of poets]. In: Fedoseeva T. V. ed. *Literatura russkogo predromantizma: mirovozzrenie, estetika, poetika* [Literature of the Russian pre-romanticism: ideology, aesthetics, poetics]. Ryazan, Ryazan State University named for S. Yesenin Publ., 2012. pp. 127–137.
5. Lotman Yu. M. [Russian literature in the French language]. In: Lotman Yu. M. *Izbrannyye stat'i: v 3 t. T. 2. Stat'i po istorii russkoi literatury XVIII – pervoi polovini XIX veka* [Selected papers: in 3 vols. Vol. 2. Articles on the history of the Russian literature of the 18th – the first half of the 19th century]. Tallinn, Aleksandra Publ., 1992. pp. 350–368.
6. Murav'ev V. B. *Karamzin* [Karamzin]. Moscow, Molodaya gvardiya Publ., 2014. 479 p.
7. *Nikolai Mikhailovich Karamzin, po ego sochineniyam, pis'mam i otzyvam sovremennikov: materialy dlya biografii s primechaniyami i ob'yasneniyami M. Pogodina. V 2 ch. Ch. 1* [Nikolai Mikhailovich Karamzin, in his writings, letters and reviews of contemporaries: the materials for biography with notes and explanations by M. Pogodin. In 2 Parts. Part 1]. Moscow, Tipografiya A. I. Mamontova Publ., 1866. 398 p.

8. Nikolaichuk D. G. [Autobiographical works by G. Derzhavin in the almanac "Aonidy"]. In: *Filologicheskie etyudy: sbornik nauchnykh statei molodykh uchenykh. Vip. 17: v 2 kn. Kn. 1* [Philological studies: a collection of scientific articles of young scientists. Issue 17: in 2 books. Book 1]. Saratov, Saratov State University Publ., 2014, pp. 168–172.
9. Nikolaichuk D. G. [Derzhavin's poems in the almanac of N. Karamzin "Aonidy"]. In: Molchanovsky V. V., Petrivnia E. K., chief ed. *G. R. Derzhavin i ego epokha: sbornik nauchnykh statei VI Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii filologicheskogo fakul'teta* [G. Derzhavin and his epoch: a collection of scientific articles of the 6th All-Russian Scientific Conference of the Faculty of Philology]. Moscow, Pushkin State Russian Language Institute Publ., 2013. pp. 159–165.
10. Nikolaichuk D. G. [Women's Poetry on the Pages of N. Karamzin's Almanac Aonidy]. In: *Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* [Izvestiya of Saratov University. New Series. Series: Philology. Journalism], 2014, vol. 14, no. 4, pp. 67–74.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Ратникова Ольга Евгеньевна – аспирант кафедры русской классической литературы Московского государственного областного университета;
e-mail: ratnikova0@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga E. Ratnikova – postgraduate student at the Department of the classical Russian literature, Moscow Region State University;
e-mail: ratnikova0@gmail.com/

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Ратникова О. Е. Лирическая поэзия Г. Р. Державина в альманахе Н. М. Карамзина «Аониды» // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 1. С.
DOI:

FOR CITATION

Ratnikova O. E. Lyrical poetry of G. Derzhavin in N. KARAMZIN'S almanac "Aonidy". In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology*, 2019, no. 1, pp. .
DOI: